

На этот раз Лин Цзыхань не атаковал, а, наоборот, отступил на два шага и спокойно наблюдал за ним.

Всего за несколько приёмов эти стройные и прямые ноги Лин Цзыханя показали невероятную гибкость и проворство, словно живые, подобно изящному оружию, обладающему смертоносной силой.

Чжоу Юй, выдавший виды в боях, оказался в затруднительном положении под натиском этих ног.

На самом деле, Лин Цзыхань уже проявлял снисхождение. Если бы тот удар пришёлся не по руке, а чуть сместившись, в подмышку, он мог бы стоять Чжоу Юю жизни.

В это время Ло Минь и Вэй Тяньюй по-прежнему сидели за столиком для го, не пытаясь разнять их, лишь с улыбкой наблюдая.

Чжоу Юй, с непокорным взглядом, улыбнулся Лин Цзыханю:

— Ловко. Давай ещё. — И снова бросился на него в атаку.

На этот раз его атаки были яростными и быстрыми, уже без намёка на шутку, безо всякой пощады, словно он сражался с заклятым врагом.

Выражение лица Лин Цзыханя ничуть не изменилось, оно оставалось спокойным и холодным. Он парировал удар за ударом, и в мгновение ока они обменялись более чем десятком приёмов. Его движения были невероятно быстры, он всегда опережал противника. Каждый раз, когда Чжоу Юй наносил удар кулаком или ногой, на полпути его встречали кулак или носок Лин Цзыханя, вынуждая немедленно менять приём или отступать. Хотя его атаки были столь жестоки и стремительны, каждое его движение было исполнено изящной лёгкости, неопишуемой красоты, словно он и не был смертным. Выражение его лица также оставалось холодным и совершенно спокойным, как будто он не участвовал в ожесточённой схватке, а просто вёл непринуждённую беседу.

Чжоу Юю казалось, что за почти двадцать лет его карьеры, с самого начала, он никогда не встречал такого сильного противника. Чем дольше они сражались, тем больше он заводился, цепляясь за Лин Цзыханя и не желая останавливаться.

Свет за окном постепенно тускнел. Лин Цзыханю это наскучило, и он вдруг стремительным шагом выскочил за дверь кабинета.

Чжоу Юй плотно пристроился за ним, продолжая схватку.

Лин Цзыхань подпрыгнул, коснулся носком перил и перелетел с второго этажа вниз, в холл. Он протянул руку и схватил с журнального столика нож для фруктов, похожий на кинжал, и начал вращать его в ладони.

На диване в холле сидели Сяо Юй, Сяо Цзинь и Ши Лэй, и теперь все они с удивлением смотрели на него.

На журнальном столике стояла фруктовая тарелка, на очищенных и нарезанных дольках яблока воткнуты маленькие серебряные вилочки. Лин Цзыхань, быстрый как молния, другой рукой выдернул несколько вилок.

Фигура Чжоу Юя уже появилась у перил, он собирался стремительно сбежать по лестнице, чтобы продолжить бой.

Лин Цзыхань взмахнул рукой, и серебряные вилочки одна за другой полетели в Чжоу Юя.

Эти маленькие вилочки на самом деле были невелики и не несли смертельной угрозы, но Лин Цзыхань целился ими в виски, глаза и горло Чжоу Юя — уязвимые места, попадание в которые могло быть опасным. Чжоу Юй, быстрый как молния, уворачивался, качая головой, и поднимал руки для защиты. Его фигура по-прежнему выглядела свободной и раскованной, но в этой суматохе его шаги всё же слегка сбились.

Лин Цзыхань резко взмахнул рукой, и острый нож для фруктов стремительно полетел, целясь прямо в сердце Чжоу Юя.

Удар был слишком быстрым, потерявший равновесие Чжоу Юй совершенно не успевал защититься или уклониться и мог лишь изо всех сил сместить корпус, чтобы избежать смертельного удара.

Лин Цзыхань между делом схватил со стола яблоко из фруктовой корзины и изо всех сил швырнул его вперёд.

Тяжёлое яблоко стремительно пролетело, быстро догнало нож и отбросило его далеко в сторону. Нож со звоном ударился о стену, затем упал на лестницу. Яблоко следом упало перед ногами Чжоу Юя.

Сяо Юй и Сяо Цзинь лишь теперь успели издавить сдавленный возглас ужаса.

Лин Цзыхань холодно взглянул на Чжоу Юя и, словно ничего не произошло, сел на диван.

Чжоу Юй, смеясь, захлопал в ладоши:

— Хорошо, действительно соответствует своей славе.

Позади него появился Ло Минь, с улыбкой качая головой:

— Ну ты, уже не ребёнок, а всё такой же ребячливый. Ну что, теперь будешь смиряться, раз проиграл так полностью?

Чжоу Юй громко рассмеялся:

— Вот это была драка! Я уже несколько лет так не разминался. Сяо Цю, в вашей профессии ты первый в Азии, а я думаю, и в мире можешь войти в пятёрку лучших. Но если бы откатиться на несколько лет назад, я уверен, что мог бы сразиться с тобой на равных.

Лин Цзыхань холодно взглянул на него и более не удостоил внимания. Его взгляд скользнул по остолбеневшим Сяо Юй и Сяо Цзинь и улыбающемуся Ши Ляю, затем обратился к окну.

Уже сгущались сумерки, пурпурно-синее небо выглядело великолепно.

Ужин прошёл оживлённо. Кроме двух хозяев, за столом сидели Лин Цзыхань, Вэй Тяньюй, Ши Лэй, Сяо Юй и Сяо Цзинь. Шутки и смех не умолкали, наполняя просторную столовую радостной атмосферой, даже сновавшие туда-сюда слуги чувствовали себя веселее.

Чжоу Юй и Ло Минь давно не были так счастливы. К тому же, сегодняшние гости были все как

на подбор красивы, радуя глаз, что даже аппетит повышало.

Чжоу Юй, Ло Минь, Вэй Тяньюй и Ши Лэй пили красное вино. Тем для разговора у четвёрки было много, но большая часть вращалась вокруг экономики: от экономических тенденций в крупных странах и колебаний цен на нефть и золото на международном рынке до влияния азиатской экономики на страну Б. Беседовали они с большим интересом.

Лин Цзыхань же по-прежнему не издавал ни звука, лишь молча ел овощные блюда, пил простую воду, слушал их оживлённую беседу и смех, а на его лице не было никаких эмоций.

Сяо Юй и Сяо Цзинь имели право пить только сок. Оба не смели говорить, даже брать еду робели, совсем не походили на профессиональных сопровождающих, не было в них ни тени обходительности и умения ладить со всеми.

Два юноши сидели по бокам от Лин Цзыханя: с другой стороны от Сяо Юй сидел Ши Лэй, с другой стороны от Сяо Цзинь — Вэй Тяньюй. Ши Лэй, хотя и говорил без умолку и смеялся, не забывал время от времени заботиться о Сяо Юй. Лин Цзыхань, видя, что оба ребёнка выглядят робкими, время от времени поворачивал вращающуюся столешницу, указывая им, что можно брать еду.

Вскоре Чжоу Юй это заметил и не удержался от смеха:

— Вот не думал, что Сяо Цю ещё и такой галантный кавалер.

Лин Цзыхань холодно бросил на него взгляд, явно не одобряя.

Чжоу Юй рассмеялся, его глаза по-прежнему были прикованы к Лин Цзыханю, но лицо повернулось к Вэй Тяньюю:

— Муша, я чем-то обидел Сяо Цю?

— Конечно нет, — Вэй Тяньюй любезно улыбнулся. — У Сяо Цю просто такой характер, брат Юй, не принимайте близко к сердцу.

— Ну и характерный ребёнок, — нарочито сказал Чжоу Юй, затем с большим интересом уставился на сидящего напротив Лин Цзыханя.

Этот юноша, казавшийся равнодушным ко всему и всем, выглядел особенно красивым. Его лицо имело чёткие очертания, но линии были мягкими. Глаза, словно озёра на высокогорье, были холодными, глубокими, будящими мечты. Высокая переносица всегда таила в себе тень гордости, а тонкие губы казались несколько безжалостными. Однако, что ни говори, его несколько худощавая фигура и спокойный темперамент совсем не походили на первого профессионального убийцу Азии, скорее на замкнутого и простодушного студента, что было весьма обманчиво. Чжоу Юй, глядя на его тонкое и гладкое лицо, вдруг вспомнил то странное и пугающее тату на его правой груди и на мгновение задумался.

Лин Цзыхань, увидев, как тот уставился на него с мечтательным выражением лица, неодобрительно хмыкнул.

Ло Минь, взглянув на Чжоу Юя, вдруг повернулся и ласково сказал Ши Лэю:

— Сяо Лэй, ты только что вернулся, хочешь как следует отдохнуть? Я, в конце концов, сейчас на больничном, без дела сижу, могу составить тебе компанию, съездить по разным местам

страны, заодно посмотреть на активы нашего общества «Жиуюэ».

Ши Лэй, услышав это, не мог не обрадоваться и тут же закивал:

— Отлично, тогда завтра же и отправимся, я буду за рулём.

Чжоу Юй тут же очнулся. Он слегка кашлянул и с улыбкой сказал:

— Я думаю, А Миню лучше остаться дома и подлечиться. Если Сяо Лэй хочет прогуляться, конечно, можно, я выделю нескольких братьев сопроводить тебя, по пути обеспечат безопасность. — Хоть он и улыбался, тон его был весьма твёрдым, и в нём сквозила лёгкая ревность, что было одновременно и забавно.

Улыбка на лице Ши Лэя мгновенно исчезла, он беспомощно пожал плечами:

— Ладно, у меня самого есть руки и ноги, не нужна мне никакая охрана. Раз брат Минь дома лечится, я тоже останусь дома, составлю ему компанию.

Чжоу Юй с неудовольствием покосился на него:

— Теперь ты ведь уже специалист, вернувшийся после учёбы, неже так бездельничать. Молодёжи нужны амбиции, чего дома сидеть? Жить господином?

Ши Лэй зло посмотрел на него:

— Даже если я и буду жить господином, не на твои же деньги, с чего это ты беспокоишься?

<http://bllate.org/book/16287/1468258>